

переплетены.¹³ На кожаных корешках томов, оттиснуты (золотом почти во всех томах) орнамент и надпись «Дневник» с указанием инициалов автора «А. К.» и обозначением лет, описываемых в данном томе.

Из Дневника следует, что отсутствующий в Архиве т. XIII был переплетен в 1887 г.,¹⁴ а т. XIV (по архивной нумерации XIII) — в 1891 г.¹⁵ Начало Дневнику, по словам Антонина, было положено в 1832 г.¹⁶ По мере его написания Антонин пополнял свои старые записи, о чем говорят заметки на полях и замечания в тексте.¹⁷

Арх. Антонин прожил долгую жизнь, сложную, но и необыкновенно интересную. Как это видно из Дневника, Антонин отличался большой любознательностью и работоспособностью. «Неутомимый труженик» (как характеризует сам себя Антонин), он то занимался делами миссии, то принимал посетителей, то читал, писал своим многочисленным корреспондентам,¹⁸ готовил статьи для местной или заграничной печати.

Интересы Антонина часто выходят за круг его непосредственных деловых обязанностей. Его увлечение «небесными наблюдениями» приводит к устройству при миссии собственной обсерватории. Антонин основывает при миссии археологический музей, экспонатами которого стали, в частности, находки, сделанные им в Яффе, Иерусалиме. Будучи еще в Афинах и принимая самое деятельное участие в строительстве посольского храма,¹⁹ Антонин сам руководит раскопками внутри него и пишет для «Известий русского археологического общества» статью о результатах этих раскопок.²⁰ Антонин увлекается многими вещами: фотографированием, серебрением бумаги для печати, гальванопластикой — снятием копий с древних монет. Он то чертит планы будущих построек миссии, то ведет «микроскопные наблюдения», то занимается чисткой приобретенных древних монет с тем, чтобы пополнить им же созданный нумизматический кабинет.

Но главная страсть Антонина — древние рукописи. В Константинополе, на Афоне, на Синае, — где бы он ни был, большую часть свободного времени Антонин посвящал осмотру монастырских библиотек, где изучал и описывал древние (главным образом, греческие и славянские) рукописи. Имея ограниченные возможности, Антонин тем не менее не упускал случая, чтобы не приобрести ту или иную для своей библиотеки. Иногда ему приносили пергаменные листки «домой целыми охупками», иногда во время своих многочисленных поездок Антонин сам отбирал заинтересовавший его материал. Часто допоздна сидя в библиотеке, Антонин или каталогизировал рукописи, или производил «рукописные сли-

¹³ Под 11 апреля 1861 г. в Дневнике имеется запись, из которой, однако, не ясно, относится ли она именно к Дневнику: «Вечером разбирал свои старые рукописные тетради, которые пришло желание переплести» (т. VII, л. 18 об.).

¹⁴ Запись от 16 января 1887 г.: «Еврей Buchrinder успел за ночь переплести 26 тетрадок Дневника сего в целостный том по числу таковых 13-й, состоящий из годов 1883, 1884, 1885 и 1886» (т. XIII, л. 7).

¹⁵ Запись от 7 мая 1891 г.: «Переплетчик с XIV томом моего Дневника» (т. XIV по архивной нумерации, л. 35 об.).

¹⁶ Запись от 30 октября 1891 г. (т. XIV, л. 82); см. также т. XIV, л. 255.

¹⁷ Запись от 1 июля 1886 г.: «Дописал летословие, кончив его 1825 годом» (т. VIII, л. 129 об.).

¹⁸ Адресаты Антонина в России находятся в Киеве, Одессе, Петербурге, Москве, Екатеринбурге, Перми, Соликамске, Казани, Елабуге, Минусинске и многих других городах; за границей — почти во всех странах Европы и Америки.

¹⁹ Антонин даже сам дробил и подбирал мозанку для его пола.

²⁰ О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах. — Известия имп. археологического общества, т. II, вып. 3, СПб., 1860, стр. 129—145.